

Понарина Наталья Николаевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
Армавирского института
социального образования,
филиала Российского государственного
социального университета
natasha021072@bk.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

Аннотация:

В настоящей статье исследуется конституирующая роль культуры в процессе глобализации, которая обуславливается потенциально-глобальными последствиями культурно-насыщенных «локальных» действий; унификация культуры, несущая в себе риски не только для отдельной личности, но и для общества в целом.

Ключевые слова:

глобализация, культура, «локальные» действия, социальная активность, иерархия ценностей, исторически сложившиеся культуры, проблема глобализации культуры, антиглобалисты, мультикультурализм, глокализация.

Ponarina Natalia Nikolaevna

PhD in Education Science,
Assistant Professor of
the Social Work Department,
Armavir Institute of Social Education,
Branch of Russian State
Social University
natasha021072@bk.ru

GLOBALIZATION AND CULTURE PROBLEMS

The summary:

The article discusses the constituting role of culture in the globalization process, which is determined by potentially-global consequences of the cultural-sated local actions. The author considers unification of cultures endangers not only a person, but also a whole society.

Keywords:

globalization, culture, local actions, social activity, hierarchy of the values, historically developed cultures, problem of globalization of cultures, anti-globalists, multiculturalism, glocalization.

Внимательный взгляд на историю показывает, что глобализация – это не феномен конца XX в. Вряд ли найдется сегодня какой-либо другой феномен, который вызывал бы такие бурные дискуссии и ожесточенные споры. И это естественно. Во-первых, он так или иначе, пусть и в разной степени, влияет на жизнь подавляющего числа людей, живущих на нашей планете. Во-вторых, он настолько многосложен и противоречив, что не поддается какому-то простому объяснению.

Глобализация затрагивает практически все стороны и аспекты жизни современного человека. Главное в ней – это все более расширяющийся поперек всех государственных и национально культурных барьеров обмен информацией научного, экономического, политического, личностно-бытового, социокультурного и иного характера.

В последние десятилетия человечество вступило в принципиально новый этап своего развития. Речь идет о формировании планетарной цивилизации на началах, с одной стороны, органического единства мирового сообщества, а с другой – плюралистического сосуществования культур и религий народов мира.

Если культуру рассматривать прежде всего как жизненный уклад или порядок, в рамках которого люди конструируют значение посредством практик символической репрезентации, то под культурной глобализацией следует понимать прежде всего изменения контекста конструирования значения, изменения идентичности, ощущения места и самости по отношению к данному месту, общих представлений, ценностей, устремлений, мифов, надежд и опасений.

Конституирующая роль культуры в процессе глобализации обуславливается потенциально-глобальными последствиями культурно-насыщенных «локальных» действий. Иными словами, речь идет о рефлексивности (способность, которой обладает объяснение

(теория), когда обращается к самому себе, например социология познания, социология социологии; особенность рефлексивных социальных объяснений и теорий всех типов заключается в том, что они могут также действовать в направлении воспроизведения или преобразования тех социальных ситуаций, к которым обращаются) характера социальной активности: местные обычаи и стили жизни на современном этапе имеют глобальные последствия, при этом происходит также интервенция локального в глобальные процессы [1].

Однако важнее то, что контроль консюмеризма (организованное движение граждан или/и государственных организаций за расширение прав и усиление воздействия покупателей на продавцов и производителей товаров) над идеями в контексте глобализации поистине тотален. Глобальный капитализм стремится подчинить своему господству, коммерциализировать и коммодифицировать все идеи и материальные продукты, в которых идеи заключены, – телевидение, рекламу, газеты, книги, фильмы и т. п.

Соответственно важным фактором-катализатором процессов заимствования и последующей институционализации культурных практик является их коммерческий потенциал – все, что может приносить прибыль, в условиях рыночной экономики обречено на коммерциализацию. Сегодня можно констатировать, что в мире, в том числе и в России, существует спрос и мода на новые, глобализованные культурные практики.

Глобализация в сфере культуры ведет к интенсификации процессов, лежащих в основе формирования широкого спектра явлений современной культуры – «культуры избытка», которая характеризуется перенасыщенностью значений и нехваткой оценочных суждений, перекаatalogизацией, транскодированием, переписыванием всех знакомых вещей в новых терминах [2].

Хотя результатом глобализационных процессов и не может быть культурная гомогенизация (создание единой структуры) или уменьшение культурного разнообразия в мире, глобализация вполне способна привести к росту униформности различных культур, и не в последнюю очередь при помощи механизмов консюмеризма. Культурная глобализация может происходить на основе западных ценностей – Реформации, Просвещения и Возрождения – ценностей, по существу породивших сегодняшние кризисные явления в мире, либо она может привести к выработке новой системы ценностей в результате новой духовной революции, и тогда она будет осуществляться на основе этой новой системы ценностей.

Представляется, что такие предпосылки несомненно формируются, и косвенным подтверждением тому является растущее многообразие новых культурных практик, активно рефлекслируемых общественным сознанием, в том числе методами социокультурного анализа, предполагающими рассмотрение смыслового мира значений в социально-историческом контексте [3].

Мы понимаем, что конституирующая роль культуры в процессе глобализации обуславливается потенциально-глобальными последствиями культурно-насыщенных «локальных» действий. Мир, в котором нам предстоит жить, становится не таким ярким и все в меньшей степени окрашенным местным колоритом. Многие обычаи, церемонии, ритуалы, формы поведения, которые в прошлом придавали человечеству его фольклорное и этнографическое разнообразие, постепенно исчезают по мере того, как основная часть общества усваивает новые стандартные формы жизни.

Могут ли в условиях такой глобализации существовать традиционные культуры народов? Удастся ли народам сохранить свое культурное своеобразие, не исчезнут ли необратимо, подвергаясь эрозии в условиях нарастающей стандартизации образа жизни, многие особенности национальных культур? Ведь в отличие от адаптации продуктов – кока-колы, жевательной резинки и джинсов – инокультурное влияние, например, в сфере

музыки и литературы, кино и телевидения – явление отнюдь не безобидное, поскольку оно способно затрагивать жизненно важные фрагменты картины мира. Художественные образы проникают через границы и таможи в область ядра национальной культуры, постепенно подвергая ее непредсказуемым изменениям.

Исторически сложившиеся культуры представляют собой главный источник, из которого личность черпает жизненные смыслы, выстраивающие иерархию ее ценностей. Человеку, утратившему свои культурные корни, грозит психологическая дезориентация, утрата внутренних правил, регулирующих и упорядочивающих его стремления и цели.

Но глобализация культуры, ведущая к ее унификации, несет в себе риски не только для отдельной личности, но и для общества в целом. Дело в том, что этнокультурное разнообразие в современном мире выполняет много жизненно важных функций. Так, социальная история свидетельствует, что разные этносы ориентируются на различные подходы к решению возникающих перед ними проблем: в одной культуре может доминировать страсть к деньгам, в другой – технические знания, в третьей – политические идеалы, в четвертой – вера в бессмертие. Никто не может предсказать ход истории, никто не знает, какие способности и качества понадобятся человечеству для выживания в будущем – близком и отдаленном. Следовательно, оно должно иметь в запасе богатый арсенал свойств, каждое из которых может потребоваться для адекватного ответа на вызовы истории – социальной и естественной. Вот почему нужно заботиться о том, чтобы культурное взаимодействие не приводило к усреднению, т. е. к разрушению специфической этнической картины мира.

Очевидно, что в самом процессе культурной глобализации изначально заложен определенный конфликтный потенциал. «Культурный империализм» неизбежно вызывает ответную реакцию – повышенную потребность в самоутверждении, сохранении основных элементов своей национальной картины мира и образа жизни. Это стремление нередко принимает агрессивную форму категорического неприятия глобальных культурных изменений. Всеобщему процессу разрушения границ противопоставляется культурная замкнутость и гипертрофированная гордость своей самобытностью. Отсюда проистекают многочисленные этнорелигиозные конфликты, появление националистических тенденций в политике, нарастание региональных фундаменталистских движений. Например, в культуре многих стран исламского мира начались процессы религиозной радикализации. Это относится также и к традиционным культурам Кавказа, Африки, некоторых стран Латинской Америки и Азии. В последнее время отмечается подъем религиозного фундаментализма также и в рамках христианской традиции. Возрастает уровень насилия на этнической и национальной почве: палестинцы и курды, сикхи и тамилы, ирландские католики и валлийцы, армяне и азербайджанцы никак не хотят согласиться с глобализацией культуры, грозящей им ассимиляцией. А потому на повестке дня остаются и терроризм, и национально-освободительные войны. Все это можно трактовать как форму специфической реакции на глобализацию [4].

Естественно, что проблема глобализации культуры становится наиболее актуальной для развивающихся стран. Но вместе с тем она встает и перед развитыми странами, например Францией, Канадой, малыми европейскими государствами, испытывающими экспансию массовой – и прежде всего американской – культуры. В течение последних десятилетий правительства и международные институты, например, объединенной Европы пытаются бороться с «культурным империализмом». В большинстве европейских стран ныне действуют законы, защищающие культурное своеобразие, существуют особые системы субсидирования, направленные на поддержку национальной культуры.

Делаются даже попытки контролировать моральные и культурные аспекты содержания художественной продукции.

Складывается парадоксальная ситуация – чем теснее и интенсивнее становятся связи между странами и народами, чем большее значение и масштабы приобретают глобальные процессы и проблемы, тем многообразнее в цивилизационном и культурном отношении и более «мозаичным» становится мир. Для обозначения этого парадокса ученые придумали специальный термин – «глокализация». То есть одновременно и глобализация и «локализация» – защита своеобразия традиционных культур [5].

Недовольство глобализацией вылилось в массовое межнациональное движение протеста, получившее название «антиглобалистского». Его составили студенты, церковные общины, экологи, деятели профсоюзов, неправительственные организации, левые, пацифисты, анархисты. «Антиглобалистов» часто обвиняют в том, что они сами не знают, чего хотят. На это они отвечают: «Мы хотим настоящего глобального мира, где граждане всех государств являются гражданами, а не просто потребителями. Мира, где стремление граждан защитить свой уклад жизни и среду обитания не перечеркивается соглашениями о торговле и инвестициях». Речь идет о таких общезначимых ориентирах, как социальная справедливость, глобальная демократия, базирующаяся на правах человека, устойчивое развитие. «Антиглобалистское» движение сегодня стало фактором большой политики, с которым вынуждены считаться правительства, международные организации и корпорации. На стороне «антиглобалистов» сочувствие значительной части западной общественности, всерьез обеспокоенной негативными сторонами глобализации.

Глобализация – не автоматический процесс, который завершится бесконфликтным и идеальным миром. Она таит в себе как новые возможности, так и новые риски, последствия которых для нас могут быть весьма значимыми. Но люди не являются пассивными наблюдателями, они не столько зрители, сколько творцы собственной истории. Поэтому у них есть возможность скорректировать нынешнюю глобализацию – от этих процессов должны выигрывать все народы и все культуры. Стало быть, глобализация может привести не к унификации культур по американскому образцу «общества потребления», а к «мультикультурализму». Иначе говоря, в результате становления общемировой системы каждая национальная культура займет равноправное положение в ряду других культур. Или, говоря еще проще, глобальная цивилизация не должна привести к единой усредненной глобальной культуре.

Ссылки:

1. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2005.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления / пер. Е.А. Самарской. М., 2006.
3. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы // Полис. 2009. № 5. С. 61.
4. Wallerstein I. Utopistics, Or Historical Choices of the Twenty-First Century. New York, 1998. P. 35.
5. Kavolis V. History of Consciousness and Civilizational Analysis // Comparative Civilizational Review. 1987. № 17. P. 18.

References (transliterated):

1. Utkin A.I. Globalizatsiya: protsess i osmyslenie. M., 2005.
2. Bodriiyar ZH. Obshchestvo potrebleniya / transl. of E.A. Samarskaya. M., 2006.
3. Volodin A.G., Shirokov G.K. Globalizatsiya: istoki, tendentsii, perspektivy // Polis. 2009. No. 5. P. 61.
4. Wallerstein I. Utopistics, Or Historical Choices of the Twenty-First Century. New York, 1998. P. 35.
5. Kavolis V. History of Consciousness and Civilizational Analysis // Comparative Civilizational Review. 1987. No. 17. P. 18.